

УДК 811.112.2'373.46

К вопросу о точности термина (на материале немецкой лингвистической терминологии в области диалектологии)

И. В. Сенина

Сенина Инна Валерьевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для технических специальностей № 2, Иркутский национальный исследовательский технический университет, innaseniina@bk.ru

В статье рассматриваются основные проблемы определения точного термина: факторы, способствующие достижению точности, и факторы, препятствующие точному обозначению термина. Исследуются основные научные методы, применяемые для уточнения значения терминологической единицы.

Ключевые слова: термин, свойства термина, точность термина, терминоведение, диалектология.

**To the Question of the Exactness of the Term
(Based on the Germanic Linguistic Terminology in the Field of Dialectology)**

I. V. Senina

Inna V. Senina, <https://orcid.org/0000-0001-7371-2170>, Irkutsk National Research Technical University, 83 Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia, innaseniina@bk.ru

The article considers the main issues of defining the exact term: factors facilitating the exactness and factors preventing the precise definition of the term. The author researches the main scientific methods used to specify the meaning of a term unit.

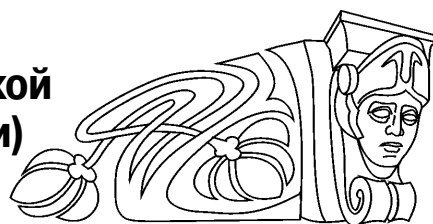
Keywords: term, term properties, term's exactness, terminology studies, dialect studies.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-2-170-175>

Проблема точности терминологической единицы обсуждалась с момента становления науки терминоведения и остаётся актуальной до настоящего времени, потому что учёные до сих пор не пришли к единому мнению, должен ли термин всегда быть точным и какие факторы способствуют или препятствуют этому его свойству.

Целью данной статьи являются исследование основных теоретических подходов к понятию точности термина, обобщение материала и применение этих подходов в решении ряда практических задач по инвентаризации немецкой лингвистической терминологии в области диалектологии.

В рамках нормативного подхода, основателем которого считается Д. С. Лотте, выдвигаются так называемые требования к термину, а требование точности занимает одну из ключевых позиций. Учёный пишет о том, что термин «следует оценивать прежде всего в свете точности всей терминологической системы», а среди заявленных

требований отмечает «точность терминологической системы»¹.

Вслед за Д. С. Лотте ряд других учёных также считают точность обязательным свойством термина – А. М. Терпигорев, Э. Ф. Скороходько, Н. Г. Комлев, А. В. Суперанская и др. Многие исследователи указывают на то, что точность обуславливается наличием других свойств термина: «Точность термина предполагает отсутствие омонимии и полисемии в терминологии. Термин не будет точным, если под ним можно подразумевать разные вещи. В принципе, контекст не должен влиять на значение термина»².

С. В. Гринёв-Гриневиц пишет о том, что именно совокупность признаков термина (среди которых он указывает также дефинитивность, номинативность, конвенциональность и др.) позволяет определить его «как номинативную специальную лексическую единицу (слово или словосочетание), принимаемую для точного наименования понятий»³.

Таким образом, исходя из вышесказанного, точность термина складывается из основных свойств термина. К таким признакам мы относим принадлежность к определённой области знания, независимость от контекста, дефинированность, однозначность, отсутствие синонимов, системность, стилистическую нейтральность. Мы предлагаем выразить данное соотношение в виде схемы (рис. 1).

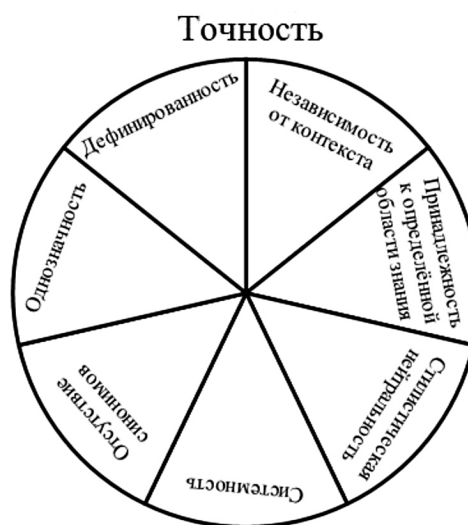

Рис. 1. Терминологическая точность

Важно отметить, что в данную схему мы включили лишь те признаки термина, которые, на наш взгляд, влияют на его точность. Тем не менее, каждое из заявленных свойств, как обязательное для каждого термина, можно справедливо опровергнуть.

Несомненно, существуют терминологические единицы, заимствованные из общей научной лексики или лексики смежных дисциплин, которые приобретают точность своего значения только в рамках данной дисциплины, терминологическое поле которой мы тоже можем считать контекстом⁴. В терминологии диалектологии немецкого языка для ряда таких слов используются терминологические элементы *Dialekt-/dialektal/Mundart-/mundartlich*, которые определяют принадлежность слова или словосочетания к данной области знания:

– заимствования из смежных дисциплин: *Dialektgrammatik* (из области грамматики), *Dialektintonation*, *Dialektlaut* (из области фонетики), *Mundartsynonym* (из области лексикологии);

– заимствования из других наук: *dialektaler Pol* (из области географии, астрономии), *Dialekttaggregat* (из области техники, математики), *Dialektalitätsrohwert* (из области техники, психологии), *Symptomatik der Dialekte* (из области медицины), *Dialektzerklüftung* (из области геологии), *Dialekt-Defizit* (из области экономики);

– употребление общенаучной лексики: *Dialektmerkmal*, *Dialektgliederung*;

– употребление общеязыковой лексики в качестве термина: *Dialektbarriere*, *Dialektfärbung*.

Множество лексических единиц употребляется без уточняющих компонентов *Dialekt/Mundart*: *Substrat*, *Superstrat*, *Varietät*, *Varianz*, *Variante* и др. В. Б. Меркурьева пишет о том, что «укоренившееся в немецкой германистике многозначное использование термина *Varietät*, прежде всего, в значениях “форма существования языка” и “вариант языка”, на наш взгляд, несколько неудобно, так как каждый раз необходимо уточнять, какое значение имеется в виду»⁵. Большой частью значение данных слов уточняется в терминологическом поле немецкой диалектологии. Среди перечисленных терминов особое внимание привлекает также слово *Variante*, так как оно является многозначным в пределах одной дисциплины. С одной стороны, этот термин употребляется в значении «разновидность языка» (например, «*Ein Wörterbuch der nationalen und regionalen Varianten der deutschen Standardsprache*») и в данном случае является синонимом слова *Varietät*. С другой стороны, как отмечает К.-Х. Бауш, термин *Variante* обозначает отдельные языковые особенности на фонологическом, морфологическом, синтаксическом и семантическом уровне, и совокупность таких особенностей называют словом *Varietät*⁶.

Приведённые примеры дают основание говорить о том, что такие важные свойства терминов, как однозначность и независимость от контекста, не являются обязательными для всех терминов

определённой области знания, иногда даже для базовых терминов науки.

Отсутствие синонимов как одно из условий точного значения термина далеко не всегда характерно для научной терминологии. Терминологические ряды диалектологии немецкого языка пополняются за счёт заимствованной и интернациональной лексики или терминологических элементов (*Code-switching / Kodeumschaltung / Kodewechsel*, *Bidialektismus / Zweimundartigkeit*, *Dialektbündel / Dialektcluster*), параллельных обозначений разными школами или учёными (*Literatursprache / Standardsprache / Schriftsprache* и др.), сокращений и аббревиатур (*BayDat / Bayerische Dialektdatenbank*, *DDG / Deutsche Dialektgeographie*, *D-Wert / Dialektalitätswert*). Трудно согласиться с утверждением, что такие термины, как *Dialektbündel* или *Zweimundartlichkeit*, не могут точно обозначить научное понятие или явление по той причине, что имеют синонимы-дубликаты *Dialektcluster* и *Bidialektismus*.

Наличие дефиниции у термина является очень важным фактором, способствующим точности и правильности его понимания. Обязательность наличия дефиниции у термина отмечают В. А. Татарин, В. П. Даниленко, С. Д. Шелов, А. В. Суперанская и многие другие. Убедительным представляется мнение Л. М. Алексеевой о том, что процесс терминообразования является собой «свёртывание» формы дефиниции и семантическое «сгущение» её плана содержания, а в основе терминообразования лежит компрессия. Таким образом, термины представляют собой семантический конденсат научной дефиниции, которая определяет его главное свойство и не позволяет сводить его к слову⁷. В статье 1854 г. «*Ueber Sprachgliederung in Dialekte und Mundarten*» К. Frommann использует терминологическое словосочетание «*Mundartliche Ausfüllung der Dialekte*», т. е. «диалектная наполненность диалекта» (в связи с отсутствием синонимов слова «диалект» в русском языке в данном переводе невозможно избежать тавтологии). Более чем через сто лет для данного явления начали применять слово *Dialektalität*, под которым понимается «...systemischer Abstand der arealen Varietät von der Standardsprache» («системное удаление региональной разновидности языка от его литературного варианта» – здесь и далее перевод наш. – И. С.)⁸. На данном примере мы можем показать процесс «свёртывания» многослового терминологического словосочетания в единый термин с близким значением. Большинство терминов вводятся в научный обиход с дефиницией, которая помогает точно определить его значение. Однако проведённый нами анализ терминологии показал, что многие термины не имеют и, более того, не нуждаются в дефиниции, поскольку имеют достаточно прозрачную внутреннюю структуру, которая определяет значение термина из составляющих её терминологических элементов. К

таким терминам можно отнести *Dialektgeschichte*, *Mundartlyrik*, *Dialektakzent* и др.

Многие учёные отстаивают точку зрения, что термин должен быть стилистически нейтральным (А. А. Реформатский, В. А. Татаринев и др.). Р. А. Будагов отмечает, что образность термина обратно пропорциональна степени его терминологичности: «Чем больше слово приближается к термину, тем меньше оно подвержено эмоциональному воздействию – влиянию своеобразной интонации, с которой произносят слова. И обратно: чем менее подвержено слово процессу “терминологизации”, чем более оно многозначно, тем больше – при прочих равных условиях – оно может подвергаться воздействию эмоциональной окраски»⁹. Суждения этих авторов основываются на том, что присутствие коннотации вызывает дополнительные ассоциации, что мешает точному пониманию значения терминологической единицы. Однако проведённый анализ терминологии показал, что большое количество терминов, в частности, образованных путём метафорического переноса, сохраняют свою образность и при этом адекватно выполняют свою терминологическую функцию – *Mundartfreund*, *dialektale Fossilien*, *dialektale Chamäleons* и др. В связи с этим мы соглашались с мнением В. М. Лейчика о том, что наличие образности во многом связана с периодом становления терминологической единицы и её перехода в разряд «зрелого термина»¹⁰, а «прозрачность значения», мотивированность, в том числе при наличии образности, может иметь обратное влияние и способствовать лучшему пониманию значения нового термина, не прибегая к поиску дополнительных дефиниций. Данная точка зрения применима и к немецкой терминологии.

Системность термина является важным свойством терминологической единицы. Если речь идёт о системности терминологической единицы, то имеется в виду прежде всего система отдельной дисциплины. Именно системная организованность науки позволяет термину занять своё место в терминопле. Если мы будем привязывать данное свойство только к включению термина в соответствующую терминологическую область, тогда речь пойдёт не о системности, а о принадлежности к определённой области знания. Таким образом, под системностью терминологической единицы следует понимать, в первую очередь, его системную взаимосвязь с другими понятиями данного терминопле, т. е. его функционированием в микросистемах, а, возможно, и способностью данного термина образовывать свои терминологические гнезда. Если терминосистема дисциплины достаточно развита, то большинство терминов находит своё место в готовых гнездах, расширяя наши знания о данном разделе науки. В случае, если в развитии научной дисциплины произошло какое-либо открытие, новая концепция и, возможно, новая школа, то термины будут вводиться блоками, сразу создавая свою микро-

систему. Например, употребление *D. Neu* ряда терминов *Tridialektalität*, *tridialektal*, *tridialektal interferierter Charakter*, *tridialektales Code-Mixing*, *tridialektales Gebiet*, *tridialektale Interferenz*, *tridialektales Interferenzgebiet*, *tridialektales Mixing*, *tridialektaler Raum* было зафиксировано нами в одно и то же время¹¹. В вопросе системности терминологии представляется важным мнение Б. Н. Головина и Р. Ю. Кобринина о том, что «терминология системна прежде всего потому, что системен мир»¹². Любое вводимое слово находит своё место в системе языка и взаимосвязь с теми или иными понятиями. Научная терминология обладает более строгой системной организацией, чем общеязыковая лексика.

Все рассмотренные свойства термина оказывают большое влияние на точность терминологической единицы, но на практике некоторые отдельно взятые критерии не являются обязательным условием точности термина. Все перечисленные характеристики тесно взаимосвязаны, и если у термина отсутствует то или иное свойство, оно компенсируется другим критерием. Например, многозначность компенсируется актуализацией значения лексической единицы в рамках определённого терминопле или контекста. Использование общеупотребительного или общенаучного слова в терминологическом значении может быть компенсировано введением дефиниции, в том числе авторской, когда учёный отмечает, что под данным термином он будет понимать те или иные характеристики.

Проанализировав свойства терминов, которые способствуют точности терминологических единиц, следует упомянуть и о факторах, препятствующих этой точности. Главная причина изменения содержания значения термина кроется в особенности человеческого мышления, в динамике развития представления о том или ином явлении, о чём говорили в своих работах ещё Д. С. Лотте и А. А. Реформатский. Данный подход развивается в настоящее время в рамках когнитивного терминоведения, где термин рассматривается как результат познания (когниции) и коммуникации специалистов: «Термин – это скорее не результат мыслительной деятельности, выражающийся в строго заданном мыслительном содержании, а сама мыслительная деятельность, определяемая как творческий акт, или терминовтворчество»¹³.

В динамике развития значения терминологической единицы наблюдаются различные процессы: сужение значения, расширение значения, появление амбисемии и многозначности. В. А. Татаринев выстраивает «ряд понятий, фиксирующих любое возможное состояние терминологической единицы в её отношении к семантике: моносемия – амбисемия – полисемия – эврисемия»¹⁴. При этом под амбисемией понимается неопределённость содержания термина, промежуточное состояние между однозначностью и многозначностью.

В процессе развития науки учёные вкладывают в семантику термина дополнительные признаки. Результатом данного процесса является появление амбисемичности и многозначности. На определённом этапе развития это затрудняет процесс профессиональной коммуникации специалистов, так как термин недостаточно точно выражает или передаёт необходимую информацию, и тогда исследователи вводят уточняющие признаки для терминов с амбисемичной семантикой или создают новые термины, чтобы дифференцировать значения образовавшегося многозначного слова.

Примером такого многозначного слова являются термины *Dialekt / Mundart*, развитие значения которых можно проследить по разным направлениям.

В традиционной диалектологии термины *Mundart / Dialekt* употреблялись исключительно как региональная разновидность языка. В этом случае говорят о «горизонтальном» определении диалектов, которое основывается на географических факторах. В 1980-е гг. социолингвистика и вариативная лингвистика развивают данное понятие, включая «вертикальное» определение, охватывая, таким образом, те разновидности языка, которые определяются социальными факторами. Понятие *Dialekt* включает в себя *Regiolekte* (традиционные диалекты, например баварский), *Soziolekte* (например *Arbeiterklassedialekte*)¹⁵. В. Б. Меркурьева пишет о том, что «в современной лингвистике появляются такие новые понятия, как этнолект, социолект, региолект, урбанолект. Понятие “диалект” при этом модифицируется, уточняется и дифференцируется, однако не исчезает»¹⁶.

В работах XVIII–XIX вв., посвящённых немецким диалектам, мы встречаем термин *hochdeutsche Mundart / Hochdeutsch* (верхне-немецкий диалект), который противопоставляется термину *niederdeutsche Mundart* (нижне-немецкий диалект). До развития того значения, которое мы вкладываем в понятие *Hochdeutsch* в настоящее время (*Hochdeutsch* является синонимом для *Standardsprache*, *Literatursprache*, *Einheitssprache* и в определённой мере является противоположностью термина *Mundart*), данный термин прошёл несколько этапов развития: закрепление за средне-верхне-немецким диалектом статуса придворного языка (*höfische Mundart*) и впоследствии языка классической литературы.

В XIX в. термин *Mundart* противопоставлялся понятию *Schriftsprache*. О влиянии диалекта на «письменный язык» пишет J. Heyse: «Die herrschende Schriftsprache verlor durch Einmischung von Wörtern und Formen aus einzelnen landschaftlichen Mundarten ihre Reinheit und innere Harmonie»¹⁷.

В XX в. происходит расширение сферы функционирования диалекта, он употребляется не только в устной форме, но и в письменной. В связи с этим в науке употребляются термины *Dialektverschriftung / Mundartverschriftung*. В

дальнейшем в связи с развитием научно-технического прогресса и необходимостью фиксировать устную речь в печатном или цифровом виде широкое распространение получили такие слова, как *Mundartliteratur*, *Mundartgedicht*, *mundartversiert*, *Dialektsong / Dialektlied*, *Dialekt-chat* и др.

Ещё одним важным направлением семантического развития понятия *Dialekt* является распределение его значений на шкале от понятия *Basisdialekt* до *Standardsprache*. Важно отметить, что в термин *Basisdialekt* современные диалектологи вкладывают тот объём значения, который был характерен для понятия *Dialekt* в рамках традиционной диалектологии, т. е. «ländlich, stark lokal gebunden; entwicklungsgeschichtlich konservativerer Dialekt; von der wenig mobilen Bevölkerung im alltäglichen privaten Gespräch gesprochen» (региональный, более консервативный с точки зрения исторического развития диалект, на котором общается не очень мобильное население в повседневных беседах личного характера)¹⁸. Исследователи и школы по-разному обозначали термины, выражающие определённую степень «диалектной наполненности», что отразилось на многообразии таких терминологических единиц, как *Volkssprache*, *Grundmundart*, *Vollmundart*, *Halbdialekt*, *Verkehrsmundart*, *Umgangssprache*, *Einheitssprache* и др.

Для уточнения отдельных признаков диалекта в немецкой диалектологии используется большое количество определений или определяющих элементов в составе сложного слова, среди которых можно назвать *Alltagstdialekt*, *Altdialekt*, *Aufnahmedialekt*, *Ausgleichsdialekt*, *Außendialekt*, *Bauerndialekt*, *Einheitsdialekt*, *Geberdialekt*, *Grenzdialekt*, *Großstadtdialekt*, *Heimatsdialekt*, *Inseldialekt*, *Interferenzdialekt*, *Klosterdialekt*, *Leitdialekt*, *Literaturdialekt*, *Mischdialekt*, *Nachbardialekt*, *Neudialekt*, *Primärdialekt*, *Prestigedialekt*, *Provincialdialekt*, *Reindialekt*, *Regionaldialekt*, *Randdialekt*, *Sekundärdialekt*, *Schreibdialekt*, *Siedlungsdialekt*, *Subsidiärdialekt* и многие другие.

Рамки данной статьи не позволяют нам показать всё богатство и все пути семантического развития термина *Dialekt*, но на данном примере ясно вырисовываются способы, к которым прибегают учёные для дифференциации значений многозначного термина. Главным образом, мы видим введение в терминологическую лексику определяющих терминологических элементов, что иногда приводит к образованию многословных терминологических словосочетаний: *abweichend-dialektales Gebiet*, *literarisch gestaltete Mundart*, *dialektal gefärbte Standardsprache* и др.

Важно заметить, что многие учёные подчёркивают важность краткости термина, поскольку многословные термины являются громоздкими и неудобными в коммуникации специалистов. Д. С. Лотте говорил о противоречии краткости и точности термина: «Принцип точности иногда приводит к созданию многословных сочетаний

или громоздких слов. Оперировать такими терминами чрезвычайно трудно, и, если они касаются широко распространённых понятий, на практике их заменяют другими, мало- или почти совсем несистематичными, но зато более удобными, менее громоздкими и длинными. Возникает противоречие между точностью и краткостью термина»¹⁹.

С. В. Гринёв-Гриневиц утверждает, что нелогично требовать от термина точности²⁰. Мы считаем подобное заявление не совсем верным. Научная терминология стремится к точности.

Если термин неточно обозначает научное понятие, он неизбежно устаревает и заменяется более удачным вариантом (*dialektisch* в значении «относящийся к диалекту») устарел, поскольку вмещал в объём своей семантики значение «относящийся к диалектике», что привело к неоднозначности его понимания, и был заменён термином *dialektal*). Таким образом, объём понятия, выражаемого термином, постоянно конкретизируется. Для уточнения значения термина исследователи используют ряд методов, основные из которых мы постараемся изобразить схематически (рис. 2).

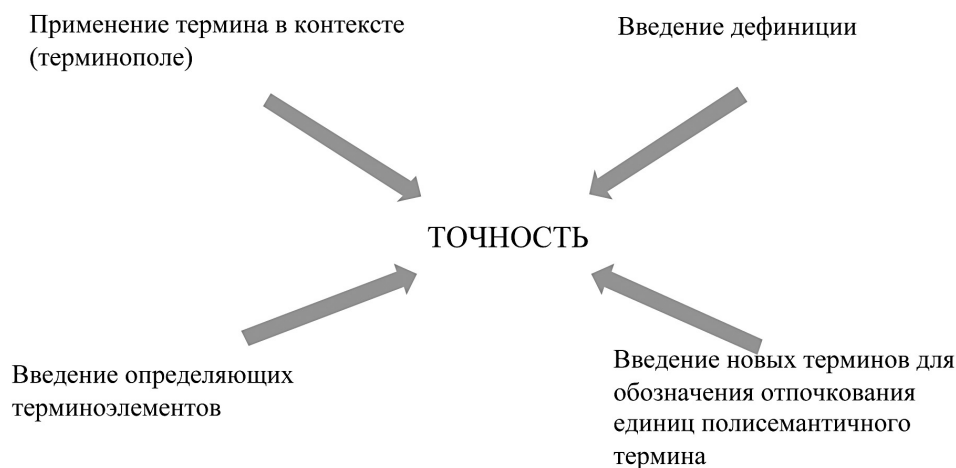

Рис. 2. Способы достижения точности термина

Данная схема наглядно показывает основные механизмы, способствующие достижению точного значения терминологических единиц. Утверждение о том, что «термин, как известно, всегда точен»²¹, опровергается динамикой его развития. Однако термин всегда стремится к точности.

Помимо упомянутых механизмов, достижению точности термина способствует вся терминологическая работа, включающая инвентаризацию (сбор и описание терминов), упорядочение терминологии (систематизацию понятий, анализ терминологии, нормализацию, кодификацию и гармонизацию терминологии), координацию терминологий, конструирование и проектирование терминосистем, терминографическую работу, терминологическое редактирование, экспертизу, перевод и другие виды терминологической деятельности. В зарубежной литературе в последнее время используется понятие *Terminologiemangement*, которое, согласно DIN 2342 (*Das Deutsche Institut für Normung*), является одним из видов терминологической работы и обозначает «управление терминологией» (*Terminologieverwaltung*)²².

Важно отметить, что многие зарубежные исследователи (W. Schmidt, E. Wüster, L. Hoffmann, P. Drewer, K.-D. Schmitz) наряду со словом «точность» употребляют термин *Eineindeutigkeit* (одно-однозначность): «*Unter Genauigkeit und Eineindeutigkeit versteht man, dass eine Benennung*

genau einen Begriff bezeichnet und es für einen Begriff genau eine Benennung gibt...»²³. В трудах отечественных учёных мы встречаем термины «одно-однозначность»²⁴, «одно-однозначное соответствие между термином и понятием»²⁵, однако авторы не отождествляют данное понятие с точностью. Н. Г. Комлев среди требований, предъявляемых к термину, указывает на точность, определяя её как «логическую и эпистемологическую очерченность», на одно-однозначность, под которой он понимает «обратимость», отдельным пунктом значится однозначность термина²⁶. С. В. Гринёв-Гриневиц понимает под точностью «четкость, ограниченность значения терминов. Эта четкость значения обусловлена тем, что специальное понятие, как правило, имеет точные границы»²⁷. Несмотря на некоторую дифференциацию определения точности термина, способы достижения этой точности одинаковы и для разных школ, и по отношению к разным языкам.

Проведённый анализ признаков, способствующих точному выражению термина, и факторов, препятствующих этой точности, позволяет нам сделать вывод о двойственности природы данного свойства. С одной стороны, в динамике развития термина мы отмечаем его центрифугальное движение по отношению к точности выражаемого им понятия: если со временем увеличивается объём значения термина, то он становится амбисемич-

ным (впоследствии многозначным, эврисемичным) и, соответственно, менее точным. С другой стороны, точность науки предполагает точность её инструментария, т. е. терминов. В этом аспекте мы видим центростремительное движение развития семантики терминологических единиц, которое выражается в научных приёмах, используемых учёными для дифференциации признаков или значений определённых терминов. В задачу каждого специалиста входит бережное отношение с тем материалом, с которым он работает, – терминологией, поскольку термины являются важнейшим источником информации. Для развития любой науки важно, чтобы получаемая информация была точной.

Примечания

- 1 Лотте Д. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики. М., 1961. С. 77.
- 2 Скороходько Э. Вопросы перевода английской технической литературы // Татаринов В. А. История отечественного терминоведения : в 3 т. Т. 3. Аспекты и отрасли терминологических исследований (1973–1993). М., 2003. С. 288.
- 3 Гринёв-Гриневиц С. Терминоведение : учеб. пособие для студ. вузов. М., 2008. С. 30.
- 4 См.: Даниленко В. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М., 1977. С. 38.
- 5 Меркурьева В. Современная немецкоязычная терминология по национальному варьированию : актуализация проблем // Русская германистика. Ежегодник Российского союза германистов : сб. науч. ст. Т. 3. / под ред. Н. С. Бабенко, А. В. Белобратов. М., 2007. С. 337.
- 6 См.: Bausch K.-H. Soziolekt // Lexikon der germanistischen Linguistik. Tübingen : Niemeyer Verlag, 1980. S. 358.
- 7 См.: Алексеева Л. Проблемы термина и терминообразования : учеб. пособие по спецкурсу. Пермь, 1998. С. 53–54.
- 8 Herrgen J. Die Dialektologie des Deutschen // History of the language sciences : an international handbook on the evolution of the study of language from the beginnings to the present Geschichte der Sprachwissenschaften / ed. by S. Auroux, E. F. K. Koerner, H.-J. Niederehe, K. Versteegh. 2. Teilband. Berlin ; N. Y. : Walter de Gruyter, 2001. S. 15–19.
- 9 Будагов Р. Введение в науку о языке : учеб. пособие. М., 2003. С. 38.
- 10 Лейчик В. Терминоведение : предмет, методы, структура. Изд. 3-е. М., 2007. С. 35.
- 11 См.: Neu D. Ein Sprecher – mehrere Dialekte. Code-Mixing und Code-Switching im tridialektalen Raum um Dinkelsbühl. Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades (Dr. phil.) der Sprach- und Literaturwissenschaftlichen Fakultät der Katholischen Universität Eichstätt-Ingolstadt. Eichstätt, 2014.
- 12 Головин Б., Кобрин Р. Лингвистические основы учения о терминах : учеб. пособие для филол. спец. вузов. М., 1987. С. 79.
- 13 Алексеева Л. Указ. соч. С. 37.
- 14 Татаринов В. Исторические и теоретические основания терминоведения как отрасли отечественного языкознания : дис. ... д-ра филол. наук. М., 1996. С. 218.
- 15 См.: Wiese H. Kiezdeutsch : Ein neuer Dialekt entsteht. München : C. H. Beck Verlag, 2012. С. 129.
- 16 Меркурьева В. Немецкий диалект может всё // Вестн. ИГЛУ. 2012. № 2 (18). С. 171.
- 17 Heyse J. C. Theoretisch-praktische deutsche Grammatik oder Lehrbuch der deutschen Sprache, nebst einer kurzen Geschichte derselben. Bd. 1. Hannover : Sahn'sche Hofbuchhandlung, 1838. S. 42.
- 18 Niebaum H. Dialektologie. Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 1983. S. 4.
- 19 Лотте Д. Указ. соч. С. 77.
- 20 См.: Гринёв-Гриневиц С. Указ. соч. С. 30.
- 21 Коготкова Т. Терминология и межфункционально-стилевая «омонимия» // Проблематика определений терминов в словарях разных типов : сб. ст. Л., 1976. С. 205.
- 22 См.: Drewer P., Schmitz K.-D. Terminologiemanagement : Grundlagen – Methoden – Werkzeuge. Berlin : Springer-Verlag, 2016. S. 24.
- 23 Edb. S. 81.
- 24 Комлев Н. Естественные границы точности термина // Татаринов В. А. История отечественного терминоведения. Т. 3. С. 123.
- 25 Романова Н. Язык науки как результат и источник познания // Там же. С. 219.
- 26 Комлев Н. Указ. соч. С. 123.
- 27 Гринёв-Гриневиц С. Указ. соч. С. 27.

Образец для цитирования:

Сенина И. В. К вопросу о точности термина (на материале немецкой лингвистической терминологии в области диалектологии) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 170–175. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-2-170-175>

Cite this article as:

Senina I. V. To the Question of the Exactness of the Term (Based on the Germanic Linguistic Terminology in the Field of Dialectology). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2019, vol. 19, iss. 2, pp. 170–175 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-2-170-175>